

Пока мы идём от дверей школы к машине, я восхищённо парю в неге, если Агния – ангел, то Вероника – демон, тёмное торжество красоты, обаяния и харизмы. Её женственность, подчёркнутая сарафаном, несёт меня, как океан рыбацкую лодку. Приотстал на полшага и украдкой созерцаю совершенство ног, лёгкое, едва заметное, покачивание бедер, гордую и статную осанку, подчёркнутую выразительным бюстом. Мне стоит большого труда сохранять внешнее спокойствие и ровность походки.

Тяжёлую дверь лимузина, водитель открыл заранее, мы сели. Вероника сообщила адрес и Бастион за окнами поплыл назад. Внутри играет и переливается радость, ибо всё необходимое для подготовки к празднованию теперь точно будет. Ещё, при обсуждении, я указал укрывной материал, дабы ученики других параллелей не видели перемен в коридоре – пусть наше творчество будет сюрпризом.

Ружияр за окнами “линкора” сверкает огнями. Солнце только скрылось, но освещение уже начинают включать, и я чувствую, что влюбляюсь в этот технологичный цветок Империи, светодиодно-стеклянную жемчужину. Здесь, в центре, мы словно взбираемся выше и выше, к самым звёздам. Оказавшись же в секторе загородных домов, видим преобладание зелени, но даже среди них, дом семьи Волох подобен островку джунглей, просто заросший всевозможной флорой.

– Удивительно да, Матус? – произнесла Вероника.

– Ага, ты где-нибудь видела такие одуванчики или вот такую травичку? – указываю пальцем, когда подъехали ближе.

– Нет, в два раза больше обычных, – подмечает она.

Мы, поглощённые удивлением, выходим из машины, за виднеющейся из-под листвы оградкой, цветёт и пахнет мир дома Сапы. Пчёлы до сих пор гудят в нём, опыляя неисчислимые цветы, а воздух неожиданно свеж и прохладен, полон красочных запахов прелости и влаги.

Зашуршал гравий и вышел Сапа.

– Нифига себе!.. Ой, председатель! Добрый вечер.

Я рассмеялся, увидев, как меняется лицо друга.

– Здорова, не ждал, да? – откликаюсь я.

– Ага.

– Привет, – сказала Вероника, улыбнувшись уголками губ.

– Зайдём в дом? – тут же предложил он.

Мы неспешно вступили на территорию участка-сада, одноклассник всё понял и немного рассказал об окружающем нас буйстве зелени. Вскоре вошли в двухэтажный дом и наконец прояснился усиливающийся запах грибов – я чуть не снёс головой несколько, к первичному страху, а потом удивлению, дом семьи Волох зарос грибами, не то, чтобы совсем, но часто. Я ошалело разглядываю разнообразие, трогаю особо красивые или большие экземпляры.

– Зачем вам столько грибов? – спрашивает Вероника.

- Ну, - отозвался Сапа, - теперь это стало семейным делом. Почти все лучшие рестораны Ружияра берут у нас овощи, фрукты, зелень и грибы.

- А раньше что? - продолжает интересоваться девушка.

- Приходилось уживаться с таким многообразием в доме, что вовсе не круто, - ответил, рассмеявшись, Сапа.

Вскоре традиция гостеприимства усадила нас за стол, а со второго этажа спустились родители одноклассника. Меня с самого вступления под сень дома обуяло спокойствие и умиротворение, ну, вроде на лужайку под дубком прилёт, в приятный весенний день. Мы легко начинаем общение и знакомство, обсуждая то буйство зелени, то Бастион. На столе быстро оказалось многообразие свежих продуктов, несколько салатов и горячие блюда из овощей. Сама кухня - тот ещё экземпляр, но не в броском современном гарнитуре и даже не в декоративной штукатурке, - тут грибочки, там грибище, за полками укроп, сбоку петрушка - кругом разносод. Отделка была лишь подобрана под эту изюмину.

Весёлый вечер кончился лишь с приходом темноты, и семья Волох вышла нас проводить, таких раскрасневшихся и уникально-сытых. Лёгкое и теряющееся за листвой освещение двора, плавно переходит в уличное, а транспорт Вероники направляет нас габаритными огнями. Немного смутило, когда родители Сапы поклонились, но слова прощания сказаны и я с председателем сажусь в машину.

Вновь роскошный мир салона сомкнул крылья и внешние звуки утихли. Сегодня увидено столько необычного, что даже не знаю с какого края обдумывать, ещё и Вероника перевела освещение салона в приглушенное, поэтому вопросы утихли сами собой. Мост через реку, прекрасная сверкающая громада Ружияра всё больше рассеивает внимание, лёгкая сонливость и покачивание лимузина... веки сами-с собой смыкаются. Сон мягко и вкрадчиво укрывает сознание.

- Матус, - позвал приятный голос. - Матус.

Я всю жизнь просыпаюсь довольно хорошо, с видом родной комнаты или дома, иногда дедушкиного с бабушкой и вот сейчас понимаю, что до сего момента не знал всей полноты счастья. Перед глазами Вероника, её волосы стекают по плечам красивым, волнующим покрывалом, глаза в неясном освещении тёмные, обсидиановые, некая ночная томность скользит в чертах лица.

Обрывал любования поняв, что мы в лимузине и за окнами ночь.

- Чёрт, я что уснул? - риторически вопрошаю, поднимаясь.

- Да и крепко, извини, что разбудила, - тихо произнесла она.

- Тут мне надо просить прощения, как бы... а мы сейчас...О! Мой дом.

- Именно, - тихо соглашается Вероника очень приятно улыбаясь.

Я растерянно собираю мысли и решаю предложить остаться, ведь поздно. Запоздало понимаю, как глупо звучит:

- Может тогда переночуешь у ме... у нас - поздно уже так?

- Хорошо, - легко соглашается она, - только водителя отпущу.

Ноги ватные, голова в мыслях, как улей в пчёлах. К дверям мы подошли слишком быстро, я не успеваю даже немного сориентироваться под внезапно обрушившимся согласием. Прихожая освещена только светодиодным огнём модемов и прочих устройств. Включаю свет, что ложится тёплым оттенком. Переходим в кухню-гостиную.

- Э-э, будешь что-нибудь? - спросил я, но тут же вспомнил о приличиях: - Санузел там, если понадобится полотенце - в шкафу слева стопка чистых.

- Спасибо. Можно тёплой воды попить? - обратилась гостя.

- Секундочку...

Девушка утолила жажду и ушла. Оставшись один, пошел подготовить гостевую комнату - в доме их две, ибо расчёт идёт на многодетную семью. Мама недавно мечтательно улыбалась и по разговорам с папой я понял - близится пополнение семьи.

Сделав необходимое, вернулся, а ночной график игр и чтения убедил желудок требовать еды. В холодильнике взгляд быстро нашел тарелочку с надписью: "Матус" - шлю воздушный поцелуй маме, далее - быстрая трапеза и ожидание гостя. Сегодняшний день словно выписан из детской сказочной книги, правда, председатель в доме - уже подростковая история. Ещё в Тохе, наш дом всегда был полон друзей, шум не стихал даже ночью, в Ружияре же, круг знакомств только зарождается, но даже будь он широк, Вероника - совершенно иное. Появилось и крепнет желание иметь её фото на смартфоне, может даже осмелюсь попросить.

- Вот и я, - раздался небесно-хрустальный голос.

Вероника стоит почти на границе освещённости, в белом пушистом халате до пола. На голове - капюшон с кошачьими ушками и хвост сзади. Я забыл дышать и думать, на короткий миг время просто встало и вместе со мной смотрит на явление высшего очарования и умиления. Хочу что-то ответить, но лишь немного открыл рот Восхищение грозит свести с ума и это меньшее, чего достойна Вероника.

- Д-да, проходи...- осилил ответ я.

- Это довольно тяжело сделать под таким взглядом, - девушка смущённо замаялась.

- Прошу извинить, просто я... в смысле ты в этом халате...

- Что-то не так? - озабоченно поинтересовалась она.

- Нет-нет, всё более чем так, - поспешил заверить я. - Вообще, его никто не надевал никогда, и я даже забыл, что такая милота есть в доме. Тебе очень, э-э... идёт и, как говориться, был бы я художником, то...- осёкся, скорее даже оборвал.

- То, что? - невинно поинтересовалась она.

- Ну, нарисовал бы.

Разглядываю ножки стула.

- Сейчас не обязательно, - говорит Вероника, подходя, - рисовать, можно сделать фото.

Аж головой дёрнул в удивлении, ведь совсем недавно такие же мысли были.

– Я только за, – спешно ответил и потянулся к плитке телефона.

– Что ж, приступай, – огласила Вероника, словно отпустив мне все грехи.

Кручу головой в поисках достойного места – всё же, кухонный гарнитур не самое лучшее, голова отказывалась верить в происходящее, да и фиг с ней, но напряжение от поиска растёт и лишь в последний момент успеваю выбрать – окно. В нашем доме они до пола и воображение уже рисует будущий образ.

– Можно попросить встать у окна?

Вероника пересекла комнату, створка открыта и можно, прислонившись к раме, любоваться небом и двором. Именно такое положение приняла гостья.

– Так? – уточняет она.

– Ага, – пришлось сглотнуть, чтобы хоть слово выдать. – Великолепно! Я фотографирую...

Серия уникальных изображений попала в память телефона – это такое великое богатство, что я уверен, в любой ситуации маленькое солнце будет согревать. Позже обработаю их ещё, дабы передавали всё волшебство момента. Отныне я самый богатый мужчина, после отца Вероники.

– У тебя такое лицо, Матус, – проговорила девушка, – будто стал свидетелем чего-то необыкновенного.

Опасное высказывание, я прям ощущаю грань, по которой нужно пройти, но и отказать не могу, ведь девушка, наверняка, в той же ситуации.

– Может потому, что я немного впечатлительный, – произнёс в ответ, допустив толику молчания следом, для выразительности. – Но мы уже давно живём в этом доме и, вероятно, причина не в нём.

– Ясно.

Вероника произнесла слово улыбнувшись, легко и мягко, в почти незаметном трепете губ я прочёл нечто волнующее. Мою грудь явственно распирает, а в ушах немного шумит.

– Тогда, наверное, – взялась говорить гостья, – вид из окна. Смотри, сегодня безлунная ночь и звёзд просто миллион.

– Потрясающе, – подтверждаю я, подойдя. – Эти маленькие огоньки, словно свет из окна далёкого дома. Перемигиваются и зовут... И мы обязательно вернёмся...

Девушка ничего не ответила, лишь рукой прикрыла рот, я заметил, как напряглись жилки на шее и заблестели глаза. Мы ещё немного полюбовались небосводом, а потом я проводил до комнаты, теперь душ принял уже меня и, конечно, заснуть удалось не сразу, часа два только огранку фотографий делал. Зато, когда смыкал веки, в теле струилась не кровь, а дистиллят счастья.